

В. В. Долгун, Н. И. Олифирович

РАЗВИТИЕ ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОДА В БЕЛАРУСИ

2001 г. – знаменательный год для гештальт-терапевтов во всем мире. 50 лет назад, в далеком 1951 г., основоположник гештальт-подхода Фриц Перлз ввел в обиход новый термин – "гештальт-терапия". Получив признание после второй мировой войны, гештальт-терапия стала не только одним из основных направлений современной психотерапии, но и определенным направлением культуры.

Этот экзистенциально-гуманистический подход к лечению возник в противовес психоаналитическим трактовкам человеческой сущности. Ф. Перлз попытался перешагнуть через ошибочное понимание интеллектуализма и боролся за *сознание* на более завершеном, организмическом уровне. При этом его теория вобрала в себя положения гештальт-психологии, анализа характеров В. Райха, восточных религий и экзистенциализма. Из теории возникла динамическая, экспериментальная, процессуально-ориентированная терапия, включающая не только фундаментальные положения вышеназванных направлений, но и свою собственную методологию. Ключевые идеи Ф. Перлза получили самое широкое распространение, став по истине "народными". К примеру, такой идеей является принцип "здесь и теперь" в работе психотерапевтической групп всех направлений. Изначально этот принцип был сугубо гештальтским, а в настоящее время "переварен и усвоен" многими.

Главной целью гештальт-терапии является помощь человеку в поиске подлинной жизненности, обретении способности увидеть мир таким, как он есть. А еще – получать удовольствие от жизни в настоящем, не откладывая радость и счастье на неопределенное "потом"; быть здоровым и счастливым, довольным собой, уверенным в своих силах; любить друзей и близких, не терзая их бесчисленными претензиями, а себя – вечными сомнениями; стать ответственным и зрелым, оставаясь при этом веселым и спонтанным.

Гештальт-терапия отражает взгляды, опыт, жизненные устремления своего создателя. В начале своего творческого пути Ф. Перлз страдал от всеохватывающего чувства собственной малоценности. Сутулый, узкоплечий, невысокого роста, начинающий лысеть, он воспринимал себя почти уродом. Его неверие в свои силы распространялось на все то, чем он занимался. Однако в Южной Африке Ф. Перлз стал меняться: озабоченность и отстраненность уступили место энергичности и воодушевлению. Он перестал осторожничать и приспособливаться, он начинал проекты, и какие-то из них развивались, какие-то разрушались. Он делал то, что ему было интересным, не стремясь соответствовать чьим-либо ожиданиям. По свидетельству людей, которые его знали, Ф. Перлз был совершенно экзотической личностью. В своей уникальности Ф. Перлз не ограничивал себя ролями врача, врага, харизматического овода, любовника, грязного старикашки, артиста или писателя. Годы совершенствовались

его способность жить в настоящем и виртуозность в искусствах, которые он практиковал. Страдания и боль, любовь и желания, удовольствие и стыд, нарушения социальных табу, которыми была насыщена жизнь Ф. Перлза, сыграли свою роль в создании и развитии гештальт-подхода.

Гештальт-подход был "завезен" в нашу (тогда еще общую с Россией) страну в эпоху перестройки в конце 80-х – начале 90-х гг. На тот момент ни в России, ни в Беларуси не было возможности получить систематическое образование в области психотерапии, а психоанализ и бихевиоризм были и вовсе ругательными словами. В то же время началась массовая подготовка психологов, часто ограничивающаяся 9-ю месяцами обучения. Конечно, были отдельные талантливые люди, которые и в то время развивали психотерапию и психологию. Но возможность быть интегрированным в определенную "культурную" психотерапевтическую систему возникла лишь с появлением долгосрочных обучающих программ в области психотерапии. Первым таким проектом в области гештальта была четырехлетняя программа обучения интегративной терапии/гештальт-терапии, которую провели сотрудники гамбургского Института Ф. Перлза С. Папе и В. Шлей. Параллельно существовали другие проекты, например, ознакомительные программы по гештальт-терапии доктора Т. Бунгардта (Гештальт-институт Франкфурга-на-Майне) и Р. Парсонса (США). В это же время, 10 лет назад, в России прошла первая конференция по гештальту.

Важной вехой в развитии гештальт-подхода явилось создание первой солидной гештальт-организации. В 1991 г. группой московских психологов, получивших полное образование в области гештальт-терапии, был организован первый в России Московский Гештальт Институт (МГИ). Его сотрудниками в то время были М. Баскакова, Н. Голосова, Н. Долгополов, Н. Кедрова, Е. Мазур, О. Немеринский, Е. Соколова, И. Федорус, Д. Хломов и др. Сегодня, 10 лет спустя, МГИ является ассоциированным членом Европейской Ассоциации Гештальт-терапии, Международной Ассоциации Гештальт-терапии, FORGE (Франция), AAGT (Америка) и других гештальт-терапевтических сообществ. Образовательные стандарты МГИ соответствуют принятым во всем мире требованиям к подготовке гештальт-терапевтов. В рамках французской, гамбургской, франкфуртской и других программ в подготовке участвовали и участвуют гештальт-терапевты с мировым именем: Жан-Мари Робин, Роберт Резник, Серж Жинжер, Фрида Шарп и др.

Несмотря на то, что многие из первых основателей МГИ сегодня создали свои институты, все члены гештальт сообщества делают одно общее дело, благодаря чему поддерживается дальнейшее развитие гештальт-подхода. Следствием этого является наблюдаемое сегодня триумфальное шествие гештальт-терапии по странам постсоветского пространства.

С начала 90-х гг. начала формироваться "ветвь" белорусского гештальта. В рамках республиканской программы, связанной с преодолением последствий

Чернобыльской катастрофы, Д. Хломовым, Е. Калитеевской и Е. Мазур впервые в Беларуси были проведены обучающие гештальт-семинары и тренинги.

Систематическая подготовка гештальт-терапевтов в Беларуси осуществляется с 1996 г. Первая обучающая группа проводилась О.Силявским под крылом тогда еще психологического агентства "Здесь и сейчас". Позже из агентства выделился центр профессионального тренинга "Практикум". О.Силявский является его директором и одновременно координатором программ МГИ в Беларуси.

Долгосрочные программы в группах различных ступеней обучения проводятся во многих городах Беларуси: Бресте, Витебске, Минске. На сегодняшний день белорусские психологи, психотерапевты, педагоги, студенты участвуют в таких обучающих программах МГИ, как "Введение в гештальт-терапию", "Основы гештальт-терапии", "Гештальт-терапия с детьми", "Гештальт-терапия в клинической практике" и др. С 2000 г. осуществляется проект по подготовке супервизоров (программа третьей ступени для практикующих специалистов) под руководством тренеров МГИ Д. Хломова и Е. Калитеевской. В настоящее время в Беларуси насчитывается около 20 сертифицированных гештальт-терапевтов, которые используют гештальт-подход в психологическом консультировании и психотерапии, а также в работе с группами.

Белорусские ученые, практикующие психотерапевты и студенты принимают активное участие в конференциях, обучающих тренингах и интенсивах, проводимых в рамках гештальт-подхода. На конференции в Москве, посвященной 10-летию развития гештальта, присутствовало более 20 наших соотечественников, которые проводили воркшопы и авторские мастерские, делились своим опытом работы в качестве терапевтов и ведущих тренинговых групп.

Развитие гештальт-подхода осуществляется в рамках лекционных, семинарских и практических занятий во многих ведущих высших учебных заведениях республики, занимающихся подготовкой психологов: БГУ, БГПУ им. М. Танка, РИПО и др. Например, в БГУ с 1997 г. преподается спецкурс "Основы гештальт-подхода" объемом 40 часов для студентов-психологов. В БГПУ им. М. Танка и РИПО студенты имеют возможность освоить практические навыки в области гештальт-терапии в рамках тренингового спецкурса. Студенты, обучающиеся в этих учебных заведениях, получают знания "из рук" высококвалифицированных специалистов, многие из которых в свое время закончили МГИ.

Психологи и психотерапевты Беларуси вносят свой вклад в развитие теории и практики гештальт-подхода. В этой связи особо следует отметить работу С. Харина, в которой грубо проанализирован теоретический и практический опыт современного гештальт-подхода. Его книга "Искусство психотренинга. Заверши свой гештальт" по праву может считаться первым отечественным учебным пособием в области подготовки гештальт-терапевтов. С. Харин ввел новое понятие "неогештальт", подчеркнув тем самым расщепление теории и практики в лоне перлзовской гештальт-терапии.

На сегодняшний день можно выделить несколько "ответвлений" в развитии теории и практики гештальт-подхода. В. Долгун, Н. Олифинович, С. Харин и др. предпринял ряд попыток приложения гештальта к подготовке и переподготовке психологических и педагогических кадров в республике. Результатом этих действий явился выпуск монографии "Психологические основы формирования у педагогов личностно-ориентированного подхода к ребенку". В. Долгун и Н. Олифинович особенно тщательно проанализирована работа с интроекцией и слиянием, что отражено в ряде публикаций, посвященных коррекции представлений педагогов о детях. Различные психотехнологии, разработанные в русле гештальт-подхода и направленные на развитие внутренней свободы психолога, его профессиональной компетентности, нашли отражение в их авторском тренинге "Формирование профессионального самосознания психолога".

Традиционным является развитие гештальт-подхода в клинической практике. Темам долгосрочных отношений в гештальт-терапии, представлением о Self как о процессе и полярностях как составляющих этого процесса, а также теме сексуальности как внутреннему феномену не только клиента, но и терапевта посвящены разработки И. Погодина. Научные интересы В. Филипенко связаны с внедрением гештальт-подхода в клиническую практику, а также с теоретическим осмыслением соотношения гештальта с другими терапевтическими подходами.

Бурно развивается направление, связанное с внедрением гештальта в практику работы различных организаций. О. Сиявский имеет ряд авторских разработок в области гештальт-подхода в оргконсультировании. (Он же, получив образование в Москве, был одним из первых в Беларуси сертифицированным гештальт-терапевтом.) Д. Исмагуловым в рамках кандидатской диссертации предпринимается попытка теоретического анализа имеющихся моделей оргконсультирования и их интеграции на основе феноменологии гештальт-подхода.

Подводя итог, хочется сказать, что приведенные фамилии и даты – это лишь небольшая часть мощного гештальт-движения в Беларуси. Гештальт-подход позволяет психологу не просто найти свое место, свою нишу в профессиональном мире, но и дает возможность обретения целостности бытия со всеми его полярными проявлениями любому из нас. Поэтому нет смысла ставить точку – гештальт-подход в Беларуси еще только набирает силу...

И. И. Заяц

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ

Любая человеческая деятельность невозможна вне общения. Но есть такие виды труда, где оно из фактора, сопровождающего деятельность, превращается в категорию функциональную, профессионально значимую. Вся деятельность педагога, воспитателя – это общение.